

ВОЗМОЖНОСТИ ВЕРОЯТНОГО ПРОТИВНИКА ПО ВСКРЫТИЮ СИЛ И СРЕДСТВ БРИГАДЫ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ БОЯ

С.Г. Люлькович, В.В. Медведев

Бой сам по себе невозможен. Для того чтобы его завязать и провести нужно знать с кем воюешь, каковы сильные и слабые стороны противника и прочие требования к получаемой информации.

Любой противник постоянно совершенствует силы, средства и способы ведения разведки в интересах своевременного добывания необходимых сведений о наших группировках войск, их состоянии и планах боевого применения. Для решения этой задачи широко используются все виды разведки и новейшие технические средства. Особое внимание при этом уделяется созданию автоматизированных систем сбора, обработки и распределения информации, которые работают гораздо быстрее мозга человека, что позволяет выдавать разведывательные данные в реальном масштабе времени, а не в предполагаемом. И сегодня – это реальность, а не фантастика. Разведывательно-ударные и разведывательно-огневые комплексы (РУК, РОК) различного предназначения в наши дни составляют основу средств поражения в странах НАТО.

Снижение эффективности деятельности противника по добыванию разведывательной информации о действиях своих соединений, частей и подразделений, желание обеспечить сохранение в тайне замыслов и планов действий своих войск, ввести противника в заблуждение относительно истинных намерений, повысить живучесть войск и достичь внезапности их действий – вот далеко не полный перечень мероприятий, которые должен провести любой командир (начальник) в процессе выполнения поставленных задач. Для выполнения всех этих условий и существует такой вид боевого обеспечения, как маскировка, которая в зависимости от уровня формирования (масштабов) подразделяется на стратегическую, оперативную и тактическую.

Тактическая маскировка – один из основных видов боевого обеспечения действий соединений, частей и подразделений Сухопутных войск, направленная на достижение внезапности, повышение живучести и сохранение их боеспособности. Она представляет собой комплекс взаимосвязанных организационных, военно-технических мероприятий и практических действий штабов, войск и военных объектов, проводимых с целью введения противника в заблуждение (обмана) относительно состава, положения, состояния, предназначения и характера предстоящих действий. Тактическая маскировка предполагает также проведение мероприятий по защите войск и объектов от систем наведения ВТО противника.

Однако выполнить мероприятия тактической маскировки без знания состава сил и средств разведки противника, их возможностей по вскрытию объектов бригады спланировать и выполнить их качественно и в полном объёме не представляется возможным.

Обычное силовое воздействие сегодня давно уже сдает свои права бесконтактным действиям. Конечно, если мы будем говорить об очень модной сегодня борьбе с терроризмом, то многое, представленное в этой статье, покажется не совсем актуальным и интересным. Но давайте будем реалистами, а не идеалистами. Вооружённые Силы нашей страны готовятся к защите государства от внешней угрозы, которую в первую очередь представляют именно вооружённые силы других государств. Поэтому, не борьба с террористами, а настоящая война, с жертвами, является реальностью нашего существования. И именно к этому мы должны готовить будущих офицеров.

Вернемся к примерам недавних событий. Югославия, Афганистан, Ирак – ни о какой борьбе с терроризмом не может быть и речи. На территории этих стран велись реальные полномасштабные боевые действия с применением всех современных средств разведки и поражения группировками вооружённых сил противоборствующих сторон. Подобное развитие событий, вероятно, ожидает и Ливию.

Нет желания высказывать претензии к маскировке подразделений, частей и соединений иракских и югославских войск. Вероятно, защищая свою жизнь, они сделали все, что могли. Но этого сегодня оказалось мало. Те способы и то, от чего они защищались, уже были «НЕСКОЛЬКО» устаревшими. Но это слово «несколько», сегодня означает смертный приговор.

Следовательно, исходя из возможного характера действий вероятного противника, необходимо планировать и осуществлять соответствующие мероприятия по скрытию и защите наших войск.

Эффективность этих мероприятий может быть достигнута только при строгом учёте современных возможностей и способов ведения разведки и поражения противника.

Особое место в системе военных приготвлений США и блока НАТО занимает военная разведка, которая является важнейшим видом боевого обеспечения. Наиболее характерным и показательным является состав и возможности сил и средств США. К их опыту мы и обратимся.

По целям, задачам, способам ведения и масштабам военная разведка подразделяется на стратегическую, оперативную и тактическую, а по видам на наземную, воздушную, морскую, специальную и космическую. В зависимости от того, какие задачи предстоит решать бригаде (ведение наступления, обороны, совершение марша и др.), от расположения бригады в боевом порядке объединения, от театра военных действий, а также других факторов практически все силы и средства этих разведок в том или другом объёме будут использованы для вскрытия её объектов.

Наземная разведка, являясь наиболее массовой, призвана решать задачи по вскрытию наземных группировок и намерений противостоящего противника.

Так, в армейском корпусе (АК) США имеются следующие силы и средства разведки: бригада разведки и радиоэлектронной борьбы (Р и РЭБ), отдельный бронекавалерийский полк (ОБрКП); а в каждой дивизии – разведывательный батальон (РБ) и батальон Р и РЭБ (обычно придаются поротно бригадам), а также РБ бригады армейской авиации (АА); в танковом и мотопехотном батальонах (ТБ и МПБ) – разведывательный взвод. Кроме того, для выполнения разведывательных задач используются подразделения родов войск, специальных войск и служб.

При этом средняя плотность средств и органов разведки на 1 км фронта, выделяемых от АК, может составить: постов и пунктов наблюдения – 2–3, а на направлении главного удара (НГУ) или на направлении сосредоточения основных усилий (НСОУ) – до 5; разведывательных дозоров и групп – 3–5; постов радио, радиолокационной и радиотехнической разведки – 1–2. Количество средств разведки, действующих против бригады, будет зависеть от фронта выполнения задачи. Всеми этими силами и средствами может вестись визуальная (оптическая, телевизионная, тепловизионная) и звуковая разведка, радио и радиотехническая разведка (РиРТР), а также радиолокационная разведка (РЛР).

Всего в составе АК может быть создано 460 постов, использующих современные технические средства разведки, в т. ч.: радиоразведки (перехвата и пеленгования) – 260, РТР – 70, РЛР – 130.

Имеющимися силами и средствами АК США может вести разведку во всей полосе его действий с 3–5-кратным перекрытием полос разведки на глубину 20 км и 1,5–2-кратным – на глубину до 150 км.

Силы и средства разведки АК и дивизии противника позволяют также вести наземное наблюдение на глубину 30–40 км, визуальное и телевизионное в пределах 5–8 км, РиРТР в ультракоротковолновом (УКВ) диапазоне на глубину 30–40 км, в коротковолновом (КВ) диапазоне – до 60 км.

Данные силы и средства разведки АК и его дивизий позволяют противнику вскрывать 60–70 % объектов нашего соединения на всю глубину его боевого порядка в течение 5–6 часов даже при противодействии силам и средствам разведки. А в случае невыполнения мероприятий по маскировке и противодействия только средствами РиРТР противник способен за 3,5–4 часа вскрыть до 80 % объектов, систему связи и управления нашего соединения (табл. 1).

Только в результате первого массированного огневого удара США и их союзников по разведанным объектам, при невозможности принятия надлежащих мер противодействия нами, соединение может понести потери свыше 30 %, что для наступающих подразделений гарантирует отказ от наступательных действий, а для обороняющихся – предполагает поражение.

При этом ежесуточно по подразделениям бригады противник может воздействовать 70–100 самолёто-вылетами, ударами 12–18 тактическими ракетами в обычном снаряжении и 150–200 прочими высокоточными боеприпасами. Мы думаем, что это не реально? Но как говорят: гром не греет – мужик не перекрестится.

Таким образом, подразделения бригады могут быть вскрыты и поражены противником через 8–12 ч. с вероятностью 0,4–0,64, если со стороны наших войск не будут проводиться мероприятия по маскировке, что гарантирует срыв выполнения поставленных задач.

Таблица 1

Возможности разведки противника (АК) по вскрытию объектов МСБр

Подразделение, часть, соединение	Тактическая зона обороны		Оперативная зона обороны		
	Время ведения разведки, ч				
	8	12	8	12	16
МСБ	0,787	0,974	0,432	0,637	0,985
МСБр	0,767	0,953	0,391	0,591	0,972

Ведение разведки объектов бригады будет проводиться не только с территории, занятой противником. Большое распространение сегодня получили перспективные разведывательно-сигнализационные приборы (РСП), которые входят в систему «РЕМБАСС». Акустические, магнитные, оптико-электронные и сейсмические РСП, забрасываемые в тыл наших войск, обнаруживают технику и личный состав на дальностях от 5 до 1000 м с вероятностью 0,6–0,8. Это очень высокие показатели. В дивизии противника имеется от 100 до 300, а в бригаде – от 50 до 100 таких приборов.

Все вскрытые объекты могут поражаться противником во времени близком к реальному с использованием РУК PLSS, «J-SAK», «SOTAS», применяющие различные средства поражения:

– класса «воздух-земля»: крылатые ракеты AGM-86 (ALCM), AGM-129 (ACM), AGM-158 (JASSM), AGM-154A(B,C) (JSOW), управляемые и корректируемые авиационные бомбы (GBU) различной массы, управляемые ракеты типа AGM-65 «Мейверик», AGM-68 «Харм», AGM-130;

– класса «земля-земля»: оперативно-тактические ракеты «Ланс», ракеты «АТАКМС», используемые реактивной системой залпового огня (РСЗО) M270 MLRS или HIMARS.

Кроме средств разведки сухопутных войск вскрытие объектов бригады будет осуществляться авиационными и космическими силами и средствами военно-воздушных сил (ВВС), а на приморских направлениях, кроме того, могут использоваться силы и средства военно-морских сил (ВМС). Воздушная разведка может вестись как в приграничной полосе, так и районе боевых действий, в том числе с использованием перспективного фотографирования на глубину до 20 км и РЛС бокового обзора на глубину до 60–80 км.

Для этих целей может быть использованы силы и средства:

- стратегической разведывательной авиации: самолёты дальнего радиолокационного обнаружения и управления E-3A «АВАКС», разведывательные самолёты TR-1 (U-2S), E-8A/C, беспилотные самолёты-разведчики RQ-4 «Глобал Хок», RC-135;

- оперативно-тактической разведывательной авиации: самолёты-разведчики RF-16C, F-16R, RC-130, беспилотные разведывательно-ударные самолёты MQ-1 «Предатор» и MQ-9 «Рипер»;

- космические средства разведки: искусственные спутники земли (ИСЗ) типа «Кихоул», «Лакросс», «Феррет», «Шале», «Вортекс», «Магнум», «Ментор»;

- силы и средства ВМС: самолёт дальнего радиолокационного обнаружения и управления E-2C «Хокай», радиолокационные станции (РЛС) многофункциональной боевой информационно-управляющей системы «Иджис», состоящей на вооружении крейсеров управляемого ракетного оружия (УРО) типа «Тикондерога», эсминцев УРО типа «Орли Бёрк», а в перспективе и фрегатов УРО типа «Оливер Перри».

Для обеспечения деятельности ВС и высшего военно-политического руководства США и НАТО используются космические системы видовой (оптико-электронных, радиолокационных и РиРТР). В составе космического элемента системы оптико-электронной разведки используются усовершенствованные ИСЗ типа «Кихоул-11». На борту установлены длиннофокусные оптические объективы, работающие в видимом и ближнем ИК диапазонах в полосе 1200–1300 км в по кадровом и обзорном режиме. В режиме покадровой съёмки (на местности 2,8×2,8 км) каждый ИСЗ ежедневно может делать снимки до 400 объектов с максимальной разрешающей способностью до 0,1 м. В обзорном режиме (полоса съёмки 90×120 км) разрешающая способность составляет 0,6 м.

В составе космического элемента системы РЛР используются ИСЗ типа «Лакросс». На борту установлены РЛС с крупно габаритной управляемой параболической антенной диаметром более 15 м. Спутники позволяют вести разведку в полосе 4000 км в двух основных режимах: покадровом и непрерывном (обзорном). В режиме покадровой съёмки (размеры кадра на местности 2×3 км) разрешающая способность составляет 1 м. В обзорной съёмке (полоса съёмки 200 км) разрешающая способность 4–6 м.

Изображение разведываемых объектов с борта ИСЗ типа «Кихоул-11» и «Лакросс» в цифровой форме в реальном масштабе времени передаются в НЦДИ – Национальный центр дешифрирования и информации (Форт Бельвью, штат Вашингтон). Эта система ИСЗ образует систему круглосуточной всепогодной разведки целей.

В составе космических систем РиРТР используются ИСЗ типа «Шале», «Вортекс», «Магнум», «Ментор». Аппаратура спутников позволяет увели-

чить объём перехватываемой информации и повысило точность определения координат до 10 м. Данные со спутников РиРТР принимаются наземными комплексами в Австралии, Великобритании (Харрогейт) и США (Форт Мид).

В системе РТР используются ИСЗ типа «Феррет» массой около 1 т. За один оборот спутника вокруг оси осуществляется просмотр зоны шириной 5800 км в направлении перпендикулярном плоскости орбиты. Точность пеленгации цели 5–10 км. Данные с борта ИСЗ передаются по радио каналу на посты слежения командно-измерительного комплекса ВВС с использующей ретрансляцией в США, а также на транспортабельные станции приёма данных РТР, которые ведут обработку информации в интересах командования ОВС на ТВД.

Ориентировочные возможности сил и средств разведки по вскрытию объектов подразделений, частей и соединений при использовании различных видов разведки представлены в табл. 2, а доля видов технических средств разведки (ТСР) в общем объёме добываемой информации – в табл. 3.

По опыту боевых действий в зоне Персидского залива наземную и РиРТР в полосе ведения боевых действий вели 7 стационарных наземных постов, а также 300 мобильных постов для перехвата средств УКВ диапазона, воздушную разведку круглосуточно вели 15 самолётов-разведчиков, а контроль воздушного пространства и управления авиацией осуществляли 17 самолётов ДРЛО.

Таблица 2

Ориентировочные возможности противника по вскрытию целей

Вид разведки	Глубина разведки, км	Количество целей (объектов), ед.	Вероятность вскрытия цели, отн. ед.	% вскрываемых целей в глубине разведки
Войсковая ¹	4	350–400	0,8–0,85	60
Артиллерийская ²	15–20	250–300	0,6–0,7	35
Радиоразведка	600	50–70	0,4–0,5	40
Радиотехническая разведка	50	50–60	0,5–0,6	25
Воздушная разведка (3–4 вылета) ³	300	260–320	0,6–0,8	18

Примечания:

¹ оптико-визуальные и оптико-электронные средства наблюдательных постов;

² радиолокационные и лазерные средства наземной и вертолётной разведки;

³ аэрофотоаппаратура, ИК и лазерные станции, РЛС бокового обзора.

Таблица 3

Доля видов технических средств разведки в добываемой информации

Вид ТСР	День, %	Ночь, %
Оптико-визуальная, фото, телевизионная	70	10
Тепловизионная	5	10
Радиолокационная	20	60
Другие	5	20

Вывод. Опыт современных войн и вооружённых конфликтов показывает, что умелое проведение комплекса организационных и технических приёмов маскировки может ввести противника в некоторое заблуждение относительно истинного состава, расположения, состояния, характера действий и намерений наших подразделений, частей и соединений, а также отвлечь часть средств поражения противника от действительных объектов, снизить потери войск, сохранить их боеспособность, но не гарантировать полный обман противника.

Следовательно, тактическая маскировка в современных условиях, являясь видом боевого обеспечения, выступает и в качестве одного из способов защиты войск от современных высокоточных средств поражения противника, что предопределяет необходимость уделять ей в ходе подготовки офицеров в различных учебных заведениях достойное внимание. К сожалению, всё происходит, очень часто, как раз наоборот.

Библиографический список

1. Вооружённые силы иностранных государств: справ. пособие. – Екатеринбург: Штаб ПУрВО, 2004. – 183 с.
2. Заяц, В. Сухопутные войска США: основные направления строительства / В. Заяц, О. Янов. // Зарубежное военное обозрение. – 2007. – № 8. – С. 15–17.
3. Заповев, С. Разведывательное обеспечение перспективных формирований сухопутных войск США модульного типа / С. Заповев // Зарубежное военное обозрение. – 2008. – № 11. – С. 14–17.
4. Панов, А Типовая организационно-штатная структура боевых бригад сухопутных войск США / А. Панов // Зарубежное военное обозрение. – 2006. – № 4. – С. 21–25.